

ЖЕНЩИНЫ,
ИЗМЕНИВШИЕ
МИР

ЭВИТА ПЕРОН

ЖАКЛИН КЕННЕДИ-ОНАССИС

КОКО ШАНЕЛЬ

ПРИНЦЕССА ДИАНА

МЭРИЛИН МОНРО

ОДРИ ХЕПБЕРН

МАРЛЕН ДИТРИХ

ГРЕЙС КЕЛЛИ

ГРЕТА ГАРБО

МАРИЯ КАЛЛАС

ЭДИТ ПИАФ

ГАЛА ДАЛИ

ФРИДА КАЛО

АННА ПАВЛОВА

ФРАНСУАЗА САГАН

АЙСЕДОРА ДУНКАН

МАТА ХАРИ

ВИТАЛИЙ ВУЛЬФ
СЕРАФИМА ЧЕБОТАРЬ

Женщины, изменившие мир

ЭКМО
МОСКВА
2024

ЭВИТА ПЕРОН

9

Его любовь дала ей уверенность в себе, а эта уверенность позволила ей раскрыться, всего за пару месяцев превратившись из бледной куколки в прекрасную бабочку, полную внутренней красоты, очарования и силы.

ЖАКЛИН КЕННЕДИ-ОНАССИС

27

Когда президента попросили одним словом охарактеризовать свою жену, он не задумываясь выдохнул: «Фея!»

КОКО ШАНЕЛЬ

45

Шанель сделала простоту роскошной, изящество — лаконичным, сексуальность — свободной. Маленькое черное платье, жакет без лацканов, нитка жемчуга и вечный, самый желанный и самый легендарный запах «Шанель № 5» — вот те вечные ценности, которые заветала потомкам Великая Мадемуазель.

ПРИНЦЕССА ДИАНА

63

Невеста в сказочном платье со шлейфом делала свои первые шаги в качестве принцессы под объективами тысяч телекамер, под наблюдением миллионов глаз — и никто, включая ее саму, не мог тогда представить, что любопытные взгляды будут преследовать ее неотрывно всю жизнь, до самых последних секунд.

МЭРИЛИН МОНРО

83

Миллионы мужчин бредят ею, миллионы женщин ей подражают, на ее имени до сих пор делаются состояния, а ее образ является самым узнаваемым, а следовательно — самым используемым в современной культуре

ОДРИ ХЕПБЕРН

101

Как сказала редактор журнала Elle Роза Грин, «Одри Хепберн — это воплощение природной красоты. Она обладала удивительным шармом, внутренней красотой, которая излучалась в ее улыбке».

МАРЛЕН ДИТРИХ

121

Однажды Марлен призналась, что когда она впервые увидела свое новое лицо, то была очарована его изысканной красотой. С тех пор Марлен воевала с самим Временем за право сохранить эту красоту — и выиграла эту битву...

ГРЕЙС КЕЛЛИ

141

В одно мгновение Грейс из просто известной актрисы стала иконой, на которую молились девушки по всему миру, мечтающие встретить своего принца.

ГРЕТА ГАРБО

163

Облик Греты Гарбо полон тайны — приподнятые тонкие брови, полуприкрытые глаза, взгляд — одновременно усталый, грустный и призывно-страстный, — и безупречный, холодный в своем совершенстве овал лица

МАРИЯ КАЛЛАС

183

Каллас всю себя отдавала пению, стремясь довести любую партию, любой жест до совершенства. «Я помешана на совершенствовании», — любила повторять она.

ЭДИТ ПИАФ

199

Все газеты вышли с заголовками: «Вчера во Франции родилась великая певица, и ее имя Эдит Пиаф!»

ГАЛА ДАЛИ

217

«Я люблю Галу больше, чем отца, больше, чем мать, больше, чем Пикассо. И даже больше, чем деньги, — писал Дали. — Спасибо тебе, Галя! Это благодаря тебе я стал художником».

ФРИДА КАЛО

241

Восхищенный Пабло Пикассо писал Диего: «Ни ты, ни Дерен, ни я не в состоянии написать такое лицо, какие пишет Фрида Кало».

АННА ПАВЛОВА

256

Она читала в газетах о своей несуществующей жизни — и смеялась. А потом шла танцевать. Ибо в танце была вся ее жизнь — жизнь истинная, настоящая, известная и открытая каждому.

ФРАНСУАЗА САГАН

273

По ее романам изучали женскую душу и мужское сердце, учились искать любовь и жить в одиночестве. Одиночество и любовь — две основные темы творчества Франсуазы Саган, две основные составляющие жизни каждого человека.

АЙСЕДОРА ДУНКАН

285

Айседора Дункан — одно из тех исключительных явлений в истории культуры, после которых остается лишь легенда, армия подражателей и ничего того, что могло бы подтвердить потомкам — да, она была гениальна!

МАТА ХАРИ

303

Газета COURSIER FRANCAIS писала: «Эта танцовщица из далеких стран — необычная личность. Когда она не движется, она завораживает, а когда танцует — ее обволакивает еще большая таинственность».

Эвита

Перон

СВЯТАЯ ГРЕШНИЦА

С^ятьдесят пять лет назад, 26 июля 1952 года, Аргентина замерла. Все радиопередачи и спектакли были прерваны, во всех кафе воцарилась тишина. «Духовный лидер нации, первая леди Аргентины Эва Перон ушла в бессмертие», — объявил стране захлебывающийся слезами диктор, и вслед за ним разрыдалась вся страна. Аргентина оплакивала не просто женщину — она оплакивала свое счастливое будущее, которое теперь не наступит; она оплакивала счастье, которого теперь не будет, и надежду, которую отныне некому будет дать. И все это — счастье и надежда нации, будущее всей страны, — все это воплощалось в хрупкой женщине, чье нежное имя с благоговением произносили по всей Аргентине: Эвита, Эва Перон, Возглавляющая Смиренных, Несущая Надежду, Мать Нации...

Короткая жизнь самой известной латиноамериканки в истории была полна чудес и превращений. Родившись на самом дне, она сумела вознестись к сверкающим вершинам истории, превратившись из нищей девчонки в символ своей страны. Мало кому из людей двадцатого века удалось вызвать к себе такую любовь — слепую, страстную, граничащую с ожесточением, и в то же время такую безоглядную ненависть. О судьбе Эвы Перон, о ее роли в истории своей страны спорят уже полвека, но еще никому не удалось раскрыть загадку притягательности этой необыкновенной женщины, давно уже ставшей историей, легендой, мифом...

Ее собственная история началась 7 мая 1919 года в небольшой скотоводческой деревушке Лос-Толдос, что в 300 километрах от Буэнос-Айреса. Эва-Мария была пятым ребенком Хуаны Ибаргурен — и как ее три сестры и брат, да и сама мать, незаконнорожденной. Отец всех детей сеньоры Ибаргурен, Хуан Дуарте, владелец небольшой фермы, был уже двадцать лет женат на другой, имел в законном браке трех дочерей и за девять лет житья «на две семьи» — полгода там, полгода здесь, — весьма устал и от Хуаны, и от обилия детей. Младшую дочь, Эву-Марию, он так и не признал. Хуана — да и соседи, суеверные, как и все крестьяне, — восприняли это как дурной знак: девочка в их глазах была с рождения обделена счастьем. Она росла слабенькой и хрупкой, а в ее глазах были тоска и грусть. Когда ей было четыре года, Эва опрокинула на себя сковороду кипящего масла. Доктора предвещали, что на лице и теле девочки на всю жизнь останутся шрамы, — но, когда сняли повязки, вместо рубцов там оказалась чистая, белая, полупрозрачная кожа. Через много лет эта алебастровая белизна станет главным украшением Эвы.

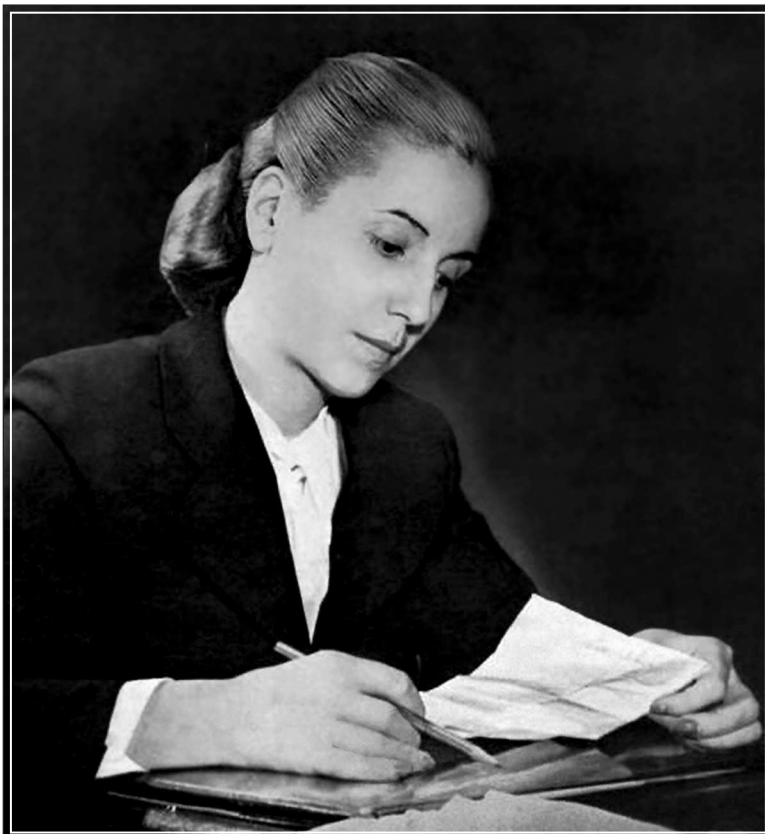
В 1926 году Хуан Дуарте разбился в автомобильной аварии. Семье Ибаргурен пришлось перебраться из Лос-Толдоса в городок Хунин, где была возможность заработать и где о них никто ничего не знал. Сеньора Хуана, назвавшаяся вдовой Дуарте, открыла здесь пансион, главным украшением которого были ее подрастающие дочери — Бланка, Элиса и Эрминда. Вскоре все они удачно вышли замуж, а их брат Хуан Рамон поступил на военную службу. Лишь Эва

Знавшие Эву в то время вспоминают ее как бледную, холодную, неяркую девушку, без обаяния и особой красоты, но с очень сильным характером, целеустремленную, хваткую и несгибаемую.

не желала хорошо устраиваться — она уже давно мечтала сбежать из нищего Хунина в Буэнос-Айрес и стать актрисой. Основания для помыслов об актерской карьере у нее были шаткими: всего пара выступлений на местном радио с чтением стихов, но Эва была уверена в своих силах. Когда ей было пятнадцать лет, она, уговорив наконец мать отпустить ее, уехала в столицу вместе с заезжей знаменитостью, певцом Магальди. Говорят, Эва не любила его, но она, без сомнения, любила в нем те возможности, которые сулил ей переезд в Буэнос-Айрес.

Знавшие Эву в то время вспоминают ее как бледную, холодную, неяркую девушку, без обаяния и особой красоты,

но с очень сильным характером, целеустремленную, хваткую и несгибаемую. Через несколько лет, когда Эва Перон обрела власть даже над прошлым, она всеми силами старалась стереть его — и ей это почти удалось: о ее первых годах в Буэнос-Айресе осталось очень мало свидетельств, а легенды и слухи слишком противоречивы, чтобы оказаться правдой хотя бы частично. Точно известно лишь одно: в первые годы ей пришлось очень трудно — никто не стремился дать Эве работу, кров и славу.

Через несколько лет, когда Эва Перон обрела власть даже над прошлым, она всеми силами старалась стереть его — и ей это почти удалось...

ЭВИТА ПЕРОН

Для незаконнорожденной девушки из деревни в то время было лишь три пути: либо в монастырь, либо выйти замуж, либо рожать детей вне брака, но обязательно много и тяжело работать. Эва прибыла в столицу без гроша за душой, с чудовищным провинциальным акцентом и крестьянскими манерами, у нее была всего одна юбка и одна блузка — то, что она не умерла от голода в первый же год, казалось чудом даже ей самой. Потом говорили, что ей пришлось зарабатывать на панели, но доказать это не смогли даже самые ярые ее враги. Больше года она напрасно обивала пороги театров и радиостудий, пыталась работать официанткой и манекенщицей, даже снималась для эротических открыток. Увы, на них она получилась скорее унылой, чем соблазнительной — будущая красота Эвиты еще не пробудилась в ней. На сцене ей тоже не везло: талант у нее был весьма небольшой, к тому же

неистребимый акцент мешал ей получить более-менее заметные роли. Но Эва из всех сил хотела пробиться наверх и ради этого была готова на все.

Эву тех лет никто не называл красавицей, но она не была лишена женской прелести, которая помогла ей обрести поклонников и покровителей. С помощью одного из них Эва устроилась в театр «Комедия», где юной дебютантке доставались роли из трех слов. Другой любовник, работающий в издательском бизнесе, пробил Эве фотографию на обложке журнала «Антенна» и организовал ей работу на радио: небольшие роли

в четырех радиопостановках принесли ей первую известность. Брат познакомил ее с владельцем мыловаренной фабрики — тот обеспечил Эве рекламный контракт и оплатил сольную программу на радио. Несколько второстепенных ролей в кино, работа на радио и богатые

этот год был переломным, потому что в июле произошел военный переворот. Идеологом и душой заговора был полковник Хуан Доминго Перон, занявший поначалу в новом правительстве пост главы Секретариата труда. Переворот изменил страну — но он спас Эву: в нее

Миллионы людей, слушавших «Пять минут для народа», верили Эве Дуарте и любили ее.

любовники — вот тот фундамент, на котором через несколько лет возникла сияющая фигура Эвиты.

1943 год был переломным и для Эвиты, и для страны. Для нее — потому что очередной покровитель бросил ее беременной, и врач, проводивший подпольный аборт, так ее искромсал, что она едва не погибла. Пока она приходила в себя, все ее контракты закончились, и из больницы она вышла безработная, нищая и больная. А для страны

влюбился полковник Анибал Франсиско Имберт, новый директор почты и телеграфа. В его подчинении находились все радиостанции Аргентины — так

что неудивительно, что уже в сентябре Эве достался контракт на исполнение главных ролей в радиопостановке «Героини в истории». Это был цикл передач об известнейших женщинах: королеве Елизавете, Жозефине, Екатерине II, леди Гамильтон, Саре Бернар и других, которые отныне заговорили на всю Аргентину хрипловатым голосом Эвы Дуарте. Поначалу слушать эти передачи было тяжеловато — простонародный выговор Эвы совершенно не сочетался с высоким стилем реплик ее героинь, но постепенно она выправляла свое произношение. К концу цикла она была уже признанной звездой аргентинского радио, и владелец «Радио Бельграно» Хаим Янкелевич пригласил ее вести ежедневную передачу на социальные темы «Пять минут для народа».

Эта программа была посвящена будням простого народа, восхвалению бедняков и ненависти к богатым. Эва знала, о чем говорить: она прекрасно помнила все унижения, все лишения и трудности, которые ей пришлось пережить, и не собиралась их забывать. Во время эфира она рассказывала о несчастьях бедняков, и ее голос срывался в рыдания. Миллионы людей, слушавших «Пять минут для народа», верили Эве Дуарте и любили ее. Так началась ее всенародная известность.

Почувствовав вкус славы, Эва поняла, что она достойна большего, чем пять минут в день на радио и начальник радиостанций по ночам. Она решила завоевать сердце самого знаменитого человека Аргентины — самого полковника Перона.

Перону тогда было сорок семь лет, он уже пять лет как овдовел. Хуан Перон сделал блестящую карьеру: бывший выпускник пехотного училища, начавший службу в захолустном гарнизоне, он, благодаря

участию в перевороте 1930 года, смог пробиться к вершинам власти. Преподаватель Высшей военной школы, военный атташе в Чили, посланник с особой миссией в Европе, где полковник проникся идеями Муссолини и Гитлера, — эти этапы его карьеры позволили ему не только получить бесценный для Аргентины опыт международных интриг, но и выработать собственный план развития своей страны: военный нейтралитет, экономическая независимость, развитие промышленности. Аргентина должна была стать главенствующей страной на континенте, и ради этого Перон был готов трудиться день и ночь. Созданная

По легенде,
Эва подошла к Перону
и произнесла всего
лишь одну фразу:
«Спасибо, полковник,
за то, что вы
существуете».

им «полковничья лига» — Группа объединенных офицеров (ГОУ) — свергла в 1943 году президента Кастильо и привела к власти военных. Перон получил сначала пост в Секретариате труда, затем портфель военного министра, а потом и должность вице-президента. Вся страна знала, что именно он правит Аргентиной: изображения статного брюнета в голубой полковничьей форме висели на всех столбах.

Историческая встреча Эвы Дуарте и Хуана Перона произошла 22 января 1944 года на благотворительном вечере. По легенде, Эва подошла к Перону и произнесла всего лишь одну фразу: «Спасибо,

полковник, за то, что вы существуете». В ту же ночь они стали любовниками и больше не расставались.

Поначалу это была самая обычная история политика и содержанки: Перон пробил Эве главную роль в кино и должность в Секретариате труда, под его влиянием ее «пятиминутку» на радио продлили до пятнадцати минут, а гонорар увеличили в несколько раз. Но с немалым удивлением Эва обнаружила, что чувствует к Перону не только благодарность, не только уважение, — но и огромную любовь. Перон оказался тем мужчиной, о котором она всю жизнь мечтала: мудрым, сильным, обладающим властью, способным защитить и возвысить. И Эва сделала все, чтобы остаться рядом с ним навсегда. «Я так тебе предана, любовь моя, что, если бы Бог пожелал лишить меня этого счастья и забрал меня к Себе, я и в смерти осталась бы тебе предана и обожала бы тебя с небес», — писала она ему, и это не были пустые слова.

Она прекрасно знала, что окружение Перона — военные, политики, банкиры, — не одобряют ее. Для них она была выскочкой без роду и племени, актрисулькой, случайной любовницей. Их надо было переубедить, а для этого надо было измениться — и Эва изменилась.

Сначала она стала полезной Перону, со временем она стала ему необходимой. Эва организовала для его сторонников и друзей салон, в котором умело играла роль хозяйки. Она вошла в курс всех его дел, интриг, планов, и нередко ее советы были дельными, а поддержка неоценимой. Она — неслыханное для патриархальной Аргентины дело, — появлялась под руку с Пероном на митингах и профсоюзных собраниях. Свою передачу на радио она использовала для того, чтобы петь гимны Перону

и его политике, привлекая на его сторону тысячи сторонников. «Мои постоянные идеалы — это Перон и мой народ, я поднимаю свое знамя за дело Перона», — повторяла она, и вместе с Эвитой эти слова повторяли тысячи аргентинцев. Но ключевым моментом в их отношениях был октябрь 1945 года, когда очередной военный переворот привел к аресту Перона. Конечно, Эву тут же уволили с работы, а возмущенные студенты, узнав в ней подругу бывшего вице-президента, закидали ее машину камнями. Ей было страшно как никогда. И тут она получила письмо от Перона: «Только сейчас я понял, как люблю тебя. Как только я окажусь на свободе, мы поженимся».

Ей было страшно как никогда. И тут она получила письмо от Перона: «Только сейчас я понял, как люблю тебя. Как только я окажусь на свободе, мы поженимся».

Эва бросилась к профсоюзным лидерам, которых опекал Перон, к рабочим, которые его поддерживали. На импровизированном митинге она, срывая голос, кричала в микрофон о том, что Перон арестован, что вместе с ним арестовано будущее страны... Беспорядки в Буэнос-Айресе продолжались двое суток, лидеры переворота сдались, 17 октября Перон был отпущен.

Как он и обещал, на следующий день Эва Дуарте и Хуан Перон вступили

Эва
организовала
для его сторонников
и друзей салон,
в котором умело
играла роль
хозяйки.

*Его любовь дала ей уверенность в себе,
а эта уверенность позволила ей раскрыться,
всего за пару месяцев превратившись
из бледной куколочки в прекрасную бабочку,
полную внутренней красоты, очарования и силы.*